

MECHANISMS OF STEREOTYPE AND VARIABILITY IN THE ASSOCIATIVE FIELD "BREST REGION"

Inna Leonidovna Ilyichova

*Candidate of Philology, Assistant Professor
Department of Speech Studies and Communication Theory
Belarusian State University of Foreign Language
Minsk, Republic of Belarus*

<https://orcid.org/0000-0003-3610-8147>

<https://doi.org/10.36078/1778824288>

ilitcheva@list.ru

Abstract. This article analyzes the modeling of a fragment of the linguistic consciousness of residents of the Brest region. The aim of the study is to identify the structure of the associative field of the stimulus phrase "Brest region" and to describe the mechanisms of stereotypy and variability in its semantic content. To achieve this goal, a free association chain experiment was conducted among 200 participants in the sports and tourism industries. The methodology includes a quantitative and qualitative analysis of the entire set of associative responses obtained, as well as semantic classification of associations into thematic groups. The study identified a stereotypical associations, as well as specific responses based on the respondents' professional backgrounds. The practical value of the study lies in its potential use in developing courses on cultural linguistics, ethnopsycholinguistics, and associative linguistics, as well as serving as a methodological basis for future research.

Keywords: linguistic consciousness; the core of the associative field; associative reactions; peripheral associative reactions; thematic groups; core density index; stereotypical reactions; variable reactions.

МЕХАНИЗМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СТЕРЕОТИПНОСТИ И ВАРИАТИВНОСТИ В АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ «БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ»

Инна Леонидовна Ильичева

*Кандидат филологических наук, доцент
Кафедра речеведения и теории коммуникации
Белорусский государственный университет иностранных языков
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация. В статье анализируются аспекты моделирования фрагмента языкового сознания жителей Брестского региона. Основная цель исследования заключается в выявлении структуры ассоциативного поля словосочетания-стимула «Брестская область» и описании механизмов стереотипности и вариативности в его смысловом наполнении. Для достижения этой цели используется метод свободного цепного ассоциативного эксперимента среди представителей сферы спорта и туризма (200 человек). Методология включает в себя количественный и качественный анализ всей совокупности полученных ассоциативных реакций, семантическое ранжирование ассоциатов по тематическим группам. В результате исследования выявлена стереотипная зона пересечения реакций, а также специфические реакции, обусловленные профессиональной принадлежностью респондентов. Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке курсов лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, ассоциативной лингвистики, а также в качестве методической основы для других исследовательских работ.

Ключевые слова: языковое сознание; ядро ассоциативного поля; ассоциативные реакции; периферийные ассоциативные реакции; тематические группы; индекс плотности ядра; реакции-стереотипы; реакции-вариативы.

Введение

На рубеже двух тысячелетий появляется новый гносеологический ориентир, который способствует переключению внимания с объектов познания на субъект. В фокус исследовательского интереса попадают сущностные характеристики самого человека и его восприятия окружающей действительности [Ильичева 2024]. На основе восприятия среды обитания образуются образы, мысли и чувства, составляющие содержание сознания человека. Как пишет В. И. Карасик, «человеческое сознание многомерно, и многомерны составляющие его ментальные образования, поскольку мир многопричинен и многовариантен» [Карасик 2021: 9].

В рамках данного исследования мы обращаемся к языковому сознанию жителей одного из белорусских регионов и делаем попытку выявить особенности восприятия территориального локуса его жителями. Основная гипотеза исследования базируется на предположении о том, что образ региона в сознании его жителей формируется не только через эмоциональный аспект восприятия, проявляющийся в территориальной идентичности жителей, а также через их профессиональную деятельность.

В целях проверки гипотезы кафедрой речеведения и теории коммуникации Белорусского государственного университета

иностранных языков при содействии главного управления идеологической работы и по делам молодежи Брестского областного исполнительного комитета в сентябре-октябре 2023 года реализован масштабный проект «Брестчина глазами людей разных профессий». Общее количество участников серии ассоциативных экспериментов составило 2960 человек мужского и женского пола в возрасте от 18 до 70 лет из 21 населенного пункта Брестской области. Все респонденты относятся к категории занятого населения и являются представителями разных сфер профессиональной деятельности (сельское хозяйство, образование, здравоохранение, спорт, культура, туризм и др.).

Участникам эксперимента предлагалось письменно ответить на вопрос: С чем у Вас ассоциируется Брестская область? В результате эксперимента от испытуемых было получено 8 524 ассоциативные реакции. После обработки полученных ответов было сформировано девять ассоциативных полей для каждой целевой группы с учетом критерия профессиональной принадлежности.

Предлагаемая статья вписывается в общий цикл публикаций автора¹, посвященных изучению фрагментов регионального языкового сознания и раскрывает профессионально-детерминированные элементы вариативности, присутствующие в смысловом содержании образов восприятия Брестского региона его жителями.

Материал и методы

Материалом исследования послужили данные, полученные в ходе проведения свободного цепного ассоциативного эксперимента среди представителей сферы спорта и туризма. Общее количество респондентов составило 200 человек. Среди участников эксперимента – туроператоры, гиды, экскурсоводы, сотрудники гостиниц, спортсмены, тренеры, организаторы спортивных мероприятий.

На фоне других групп респондентов данная группа выделяется рядом характеристик. Во-первых, представители туристической индустрии активно участвуют в реализации региональных программ по созданию благоприятных условий для развития туристического потенциала Брестской области. Гиды и экскурсоводы вносят вклад в разработку

¹ Ильичева И.Л. К вопросу об ассоциативном образе региона // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 39. Вып. 1. С.78–86; Ильичева И.Л. Образ Брестской области по материалам ассоциативного эксперимента (моделирование и интерпретация) // Известия СПбГУ. 2023. № 6 (144). Ч. 1. С. 12–19; Ильичева И.Л. Образ региона в общественно сознании (на примере Брестской области) // Известия СПбГУ. 2023. № 6 (144). Ч. 2. С. 199–205.

новых туристических маршрутов и кластеров, транслируют коды культуры территории, интерпретируя уникальные особенности, смыслы и ценности Брестского региона для жителей и туристов. Во-вторых, представители сферы спорта содействуют проведению спортивно-развлекательных мероприятий, направленных на повышение узнаваемости Брестчины в коммуникативном пространстве Республики Беларусь и за ее пределами.

Анализ и статистическая обработка материала проводились с использованием комплекса методов: дескриптивный метод, реализуемый в таких приемах, как изучение, обобщение и интерпретация.

Результаты и их обсуждение

1. Теоретическая база исследования

Названия любого населенного пункта в рамках ономастического ракурса представляет собой имя собственное – топоним.

Лексикографические контексты объективации топонимов представляют собой прямые номинации и дают достаточно полное описание значения исследуемого топонима в системе русского языка, но не являются исчерпывающими для описания его реального функционирования. Так, во многих энциклопедических словарях Брестская область описывается достаточно кратко: область на юго-западе Белоруссии с населением 1 348 115 человек (по переписи 2019 года). Большая часть территории располагается в пределах Полесской низменности с её однообразным плоским рельефом. Административный центр Брестской области является город Брест. Объем и семантическая наполняемость словарных статей энциклопедических источников не позволяют получить представление о территориальном локусе в полном объеме. Многие исследователи, в том числе и А. В. Рудакова, справедливо отмечают, что «значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в толковых словарях» [Рудакова 2022: 16].

Образ территории представляет собой сложный и целостный феномен, который всегда социально и культурно детерминирован [Балясникова, Уфимцева, Черкасова & Чулкина 2018; Ильичева 2024; Курганова 2011]. Это определенная «модель коллективной интерпретации фрагментов опыта, формирующаяся в ходе бесконечных процессов познания и общения» [Курганова 2011: 188]. Восприятие окружающей действительности представителями регионального социума

осуществляется не только в их пространственно-временных координатах, но и в значении, которое является фиксацией определенного культурного стереотипа, присущего региональному социуму [Бурнаева 2011; Ильичева 2022; Ильичева 2024; Курганова 2019; Пищальникова 2019].

Теоретической основой исследования послужили работы в области языкового сознания Н. В. Уфимцевой, Е. Ф. Тарасова, И. А. Стернина, А. А. Залевской, Н. И. Кургановой, В. А. Долинского, А. В. Рудаковой, Э. С. Исаевой, В. А. Пищальниковой, Э. Г. Васильевой, Л. О. Бутаковой, Л. И. Ручиной, В. А. Долинского, С. В. Архиповой.

Одним из наиболее эффективных исследовательских методов изучения фрагмента регионального языкового сознания, его структуризации и моделирования является ассоциативный эксперимент [Пищальникова 2019: 750], поскольку ««сиюминутные» спонтанные ассоциации, полученные в эксперименте в данный момент времени, оказываются моментальным «снимком» смысловых граней слова, фиксацией его живого облика» [Ильичева 2022: 43]. Материал ассоциативных экспериментов «дает возможность выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния сознания когнитивных признаков концепта» [Ручина 2012: 102].

Разновидностью свободного ассоциативного эксперимента является цепной ассоциативный эксперимент, который предполагает собой ответ сразу несколькими ассоциациями на слово-стимул, в результате чего образуется цепочка ассоциаций, которые связаны не только со словом-стимулом, но и между собой. Все полученные ассоциативные реакции образуют структурированную ассоциативно-вербальную сеть [Стернин 2018]. Далее обратимся непосредственно к результатам исследования.

2. Количественный анализ экспериментальных данных

Как уже отмечалось выше, в ходе проведения свободного цепного эксперимента респондентами выступили представители сферы спорта и туризма (200 человек). На первом этапе исследования все реакции, полученные в ходе эксперимента, были ранжированы с учетом критерия частотности. Применение статического метода анализа ассоциативного поля «Брестская область» позволило выделить *ядерную и периферийные зоны*.

Ассоциативное поле исследуемого словосочетания в сознании представителей сферы «Спорт и туризм» (712 единиц) по

завершении обработки полученных результатов приобрело следующий вид:

1. Ядро (416 ассоциатов): *Беловежская пуца* (104), *Брестская крепость* (102), *зубр* (35), *спортивная* (35), *футбольный клуб «Динамо-Брест»* (29), *лес* (29), *малая родина* (27), *спортивные сооружения* (19), *порядок* (19), *красота* (17).

2. Ближняя периферия (237 ассоциатов): *природа* (16), *дом* (14), *чистота* (12), *ухаженность* (11), *уют* (11), *зеленая* (11), *добрые люди* (10), *озеро* (9), *зубр на трассе* (9), *Ю. Нестеренко* (9), *парк «Диприз»* (8), *место, где я родился и живу* (8), *Коссовский замок* (8), *благополучие* (7), *место рождения* (7), *гостеприимство* (7), *Брест спортивный* (7), *старинные традиции* (7), *Каменецакая Вежа* (7), *Картезианский монастырь* (5), *аккуратная* (5), *дружелюбность* (5), *героическая* (5), *водоемы* (5), *ОАО «Гранит»* (5), *БГК имени Мешкова* (5), *развитая промышленная база* (4), *река Припять* (4), *гребной канал* (4), *цветущая* (4), *Наполеон Орда* (4), *Лунинецкий район* (4).

3. Дальняя периферия (20 ассоциатов): *васильки* (3), *Ружанский замок* (3), *лидер* (3), *сильная* (3), *западные ворота страны* (2), *ОАО «Санта Бремор»* (2), *ОАО «Савушкин продукт»* (2), *Мотольские присмаки* (2).

4. Крайняя периферия (39 ассоциатов): *лен* (1), *солнце* (1), *волки* (1), *олени* (1), *граница* (1), *береза под окном* (1), *пение птиц* (1), *хлебные поля* (1), *река Мухавец* (1), *мелиоративные каналы* (1), *озеро Каташи* (1), *Брестская область – западные ворота Беларуси* (1), *масло и молоко* (1), *важный туристический центр, транзитный и промышленный регион с богатым историческим прошлым* (1), *брестская водка* (1), *Споровские сенокосы* (1), *Большой золотой зубр (как сила и мощь области)* (1), *Брестская область – это качественные здравницы с прекрасным отдыхом* (1), *дворец водных видов спорта* (1), *футбольная академия г. Пинска* (1), *музеи* (1), *памятники* (1), *усадьба Немцевичей* (1), *дворец Пусловских* (1), *музей Суворова* (1), *Родина героев, подаривших нам будущее* (1), *высшие учебные заведения* (1), *юность* (1), *запах блинов* (1), *движение вперед* (1), *окно в Европу* (1), *сердце белорусского Полесья* (1), *производство наших заводов на высоте* (1), *я представляю зубра на поляне, потом к зубру подходит красавица Олеся. У Олеси появляется тарелка с драниками* (1), *Лучше Бреста – нету места!* (1), *Брест спортивный, Брест деловой* (1), *Мы здесь живем. Это наша Родина* (1), *В Брестской области мне очень нравится Брестская крепость* (1), *Брестская область у меня ассоциируется с красивой природой,*

потрясающими футбольными командами, шикарной Беловежской пущей (1).

Как показывают статистические данные, десять наиболее частотных реакций формируют достаточно плотное ядро: 416 вербальных компонентов, 58,4 % от всего содержания ассоциативного поля. Достаточно высокий индекс плотности ядра свидетельствует о наличии стереотипных ассоциативных реакций.

Из представленных данных очевидно, что практически для каждого седьмого респондента Брестчина ассоциируется, прежде всего, как *малая родина* с уникальными природно-географическими (*Беловежская пуща, зубр*) и ключевыми элементами историко-культурными наследия региона (*Брестская крепость*). Следует отметить, что данные ассоциаты фиксируются в анкетах практически всех представителей целевых групп. Вполне очевидно, что сходства обусловлены универсальными знаниями о территории проживания и стереотипностью восприятия ее образа.

Анализ ядерной зоны также выявил стабильную ассоциативную связь Брестчины со *спортивными объектами* (*футбольный клуб «Динамо-Брест»*) и *сооружениями*. Всего в ядерной зоне фиксируется 83 ассоциативные реакции, обусловленные профессиональной деятельностью респондентов, что составляет практически пятую часть от всех ядерных единиц в совокупности. В некоторых анкетах участники эксперимента по отношению к Брестской области используют прилагательное *спортивная*.

Околоядерная периферийная зона продолжает векторы ассоциирования ядра и добавляет новые ассоциативные штрихи к ассоциативному образу территории. РПо отношению к Брестчине многие респонденты используют прилагательные для аксиологической оценки: *зеленая* (11), *аккуратная* (5), *героическая* (5), *развитая промышленная база* (4), *цветущая* (4). Оценочность наблюдается также по отношению к характеристикам жителей региона: *добрые люди* (10), *дружелюбность* (5).

Примечательно, что у данной группы респондентов представление о Брестском регионе в периферийной части достаточно детализировано и часто сводится в некоторый образ (сумму восприятий). В качестве иллюстративной наглядности приведем ряд примеров из исследуемого корпуса: *старинные традиции, сердце Полесья, движение вперед, западные ворота страны*. Некоторые единичные ассоциаты представляют собой обобщенное представление о

территории. На семантическом уровне респондент «приводит к единому знаменателю» все свои впечатления и представления:

- *Брестская область — западные ворота Беларуси, важный туристический центр,*
- *транзитный и промышленный регион с богатым историческим прошлым,*
- *Брестская область — это качественные здравницы с прекрасным отдыхом,*
- *Брестская область у меня ассоциируется с красивой природой, потрясающими футбольными командами, шикарной Беловежской пущей.*

В лингвистическом аспекте с учетом структурных особенностей все полученные реакции можно разделить на три основных типа: 1) реакции-слова; 2) реакции-словосочетания; 3) реакции-предложения.

Реакции-словосочетания представлены двух- и поликомпонентными структурными типами, реализованными посредством адъективно-субстантивной (Adj +N1) и номинативно-генитивной (N1+N2) моделей: *развитая промышленная база, мелиоративные каналы, старинные традиции, место рождения*. Использование адъективных компонентов помогает респондентам конкретизировать словесную реакцию, придать ей дополнительные атрибутивно-смысловые отношения.

2. Семантическое ранжирование ассоциативных реакций

Для обеспечения полноты интерпретации полученного ассоциативного материала на втором этапе исследования было проведено семантическое ранжирование ассоциативных реакций. Все полученные ассоциативные реакции, включая единичные, были разделены на 11 тематических групп: 1) «Природно-географические особенности»; 2) «Экономика»; 3) «Население»; 4) «Туризм»; 5) «Здравоохранение»; 6) «Спорт»; 7) «Историко-культурное наследие»; 8) «Транспорт»; 9) «Образование»; 10) «Личное отношение»; 11) «Отдых и развлечения» (Рис.1).

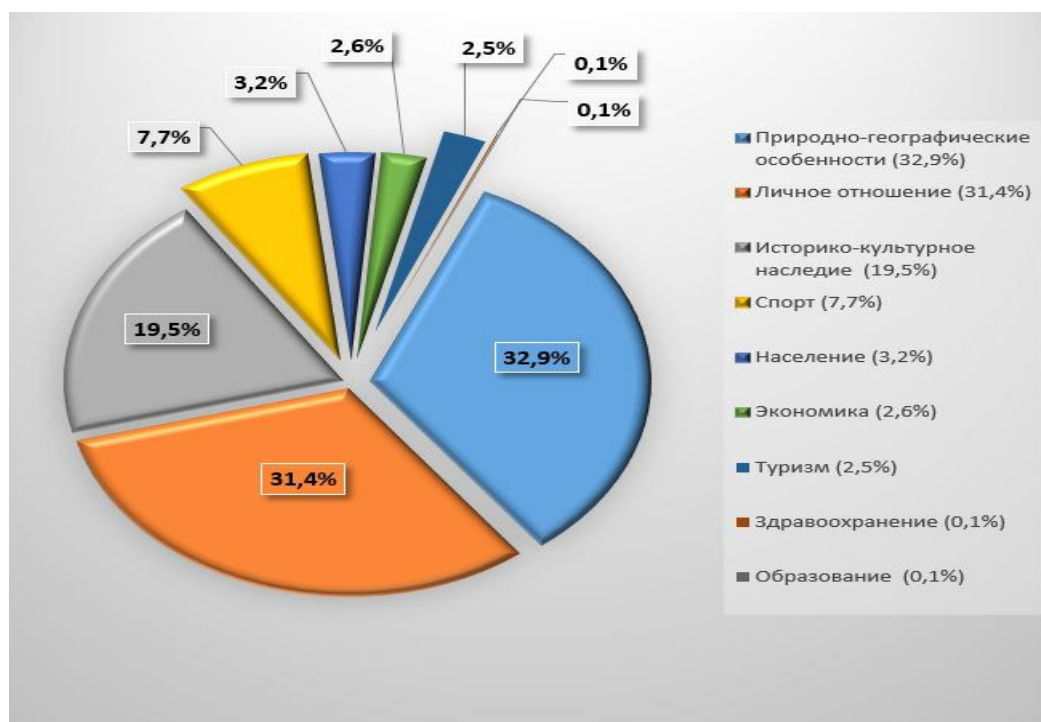

Рисунок 1 – Семантическое ранжирование ассоциативного поля «Брестская область» представителей сферы спорта и туризма

Как видно из диаграммы, образ Брестчины в сознании целевой группы выступает в виде сложной и разноректорной системы, создающей целостный конструкт объекта. На первом месте по частотности находятся реакции, входящие в тематическую группу «Природно-географические особенности» – 234 ассоциата. В данной группе понимание смысла «Брестская область» прежде всего предстает через ландшафтные особенности, уникальные природные комплексы (*Беловежская пуца*), водные объекты (*озеро, водоемы, река Припять, река Мухавец, озеро Каташи*), флору и фауну региона (*пение птиц, зубр, волки, олени, береза под окном*).

Тематическая группа «Личное отношение» находится на втором месте по количественному параметру. В конкретизированных ответах респондентов прослеживается теплое эмоциональное отношение к Брестскому региону.

Третью позицию по критерию частотности занимает тематическая группа «Историко-культурное наследие». Через объекты культурного наследия: *Брестская крепость, Коссовский замок, Каменецкая Вежа, Картезианский монастырь, Ружанский замок, музеи, памятники, усадьба Немцевичей, дворец Пусловских, музей Суворова* – воспринимают Брестскую область 138 участников эксперимента.

Указанные респондентами региональные онимы не только транслируют региональные культурные ценности, но формируют имиджевый каркас этнокультурного брендинга Брестчины.

По количеству ассоциатов к ключевым относится также тематическая группа «Спорт» (97 ассоциатов). В анкетах респондентов фиксируются ассоциаты, дополняющие элементы ядерной части: *спортивные сооружения, Брест спортивный, БГК имени Мешкова, дворец водных видов спорта, футбольная академия г. Пинска.*

Разнообразие ассоциативных реакций характерно и для тематических групп «Экономика», «Население», «Туризм». Многие респонденты связывают Брестчину с наиболее эффективными для формирования позитивного имиджа региона мероприятиями событийного маркетинга: *экологический фестиваль «Споровские сенокосы», международный фестиваль фольклора «Мотальськія прысмакі».*

В поле ассоциаций жителей Брестского региона попадают и новые объекты. Ярким примером служит парк животных «Диприз», который в настоящее время является одним из крупнейших зооландшафтных парков в Беларуси. Основанный по инициативе одного из производственных предприятий региона в июле 2020 года парк животных «Диприз» постоянно расширяется, предлагая посетителям увидеть более 100 видов животных в обширных вольерах. Среди посетителей Парка животных – не только жители Брестского региона. С Парком животных «Диприз» сотрудничают многие туристические агентства, организуя тематические экскурсии. Ассоциации, относящиеся к тематическим группам «Здравоохранение» и «Образование», образуют минимальную долю в ассоциативном поле.

Выводы

Таким образом, на основании данных свободного ассоциативного эксперимента можно сделать следующие выводы.

1. Любое слово в индивидуальном сознании не существует изолировано, оно тесно связано множественными нитями с другими лексическими единицами. Свободный ассоциативный эксперимент является ключом к изучению процессов естественного семиозиса и позволяет выявить то смысловое поле (ассоциативно-вербальную сеть), которое репрезентировано словосочетанием-стимулом.

2. Ассоциативно-вербальная сеть формируется ядром и периферией. В ядерной зоне ассоциативного поля, кроме константных параметров, содержится определенное количество вариативных элементов,

свидетельствующих о том, что профессиональная принадлежность информантов обуславливает специфику их наиболее частотных реакций. Специфичность периферийной зоны создается существенным разнообразием входящих в нее компонентов: ассоциаты продолжают представленные в ядерной зоне векторы ассоциирования и детализируют отдельные ядерные ассоциаты.

3. Лингвистический анализ ассоциативных реакций показывает, что основу ассоциативных полей формируют реакции-слова (субстантивы). Реакции-словосочетания занимают второе место по численности и представлены разными структурными типами: содержащаяся в них содержательно-фактуальная информация конкретизирует словосочетание-стимул и добавляет дополнительные семантико-синтаксические отношения. Реакции-предложения представляют собой эксплицитно выраженную генерализацию целостного восприятия территории. Ассоциирование Брестского региона в данном случае основывается на непосредственной связи респондента с местом проживания.

Использованная литература

Балясникова О. В., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Чулкина Н. Л. Языковое сознание: региональный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2018. — Т. 22. — № 2. — С. 232–250.

Бурнаева К. А. Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания // *Lingua mobilis*. — 2011. — № 6 (32). — С. 51–58.

Долинский В. А. Моделирование вербальных ассоциативных полей в квантитативной лингвистике: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Долинский В. А.; Моск. гос. лингвист. ун-т. — М., 2011. — 50 с.

Ильичева И. Л. Лингвокультурный концепт РОДИНА сквозь призму восприятия региональной языковой личности: теоретические и прикладные аспекты исследования // Исследования языка и современное гуманитарное знание. — 2022. — Т. 4. — № 2. — С. 143–155.

Ильичева И. Л. Ассоциативное поле «Брестская область» как способ моделирования фрагмента языкового сознания жителей Брестского региона // *Дискурс*. — 2024. — № 10 (5). — С. 91–101.

Ильичева И. Л. К вопросу об ассоциативном образе региона // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. — 2024. — Т. 39. — № 1. — С. 78–86.

Ильичева И. Л. Региональное языковое сознание: ядро и периферия // O‘zbekistonda xorijiy tillar. — 2024. — Т. 10. — № 5. — С. 7–20.

Карасик В. И. Языковая пластика общения: монография. — М.: Гнозис, 2021. — 536 с.

Курганова В. В. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. — 2019. — № 3 (41). — С. 24–37.

Курганова Н. И. Моделирование когнитивных операций на базе ассоциативных полей // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия «Филология». Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — Тверь, 2011. — № 4. — С. 187–197.

Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // Russian Journal of Linguistics. — 2019. — Т. 23. — № 3. — С. 749–761.

Пищальникова В. А. Эксперимент как составная часть методологии сопоставительных исследований // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2019. — Т. 18. — № 3. — С. 52–63. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.4>

Рудакова А. В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической семасиологии и лексикографии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Рудакова А. В.; Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2022. — 51 с.

Ручина Л. И. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2012. — № 5 (3). — С. 102–106.

Стернин И. А. Исследование значения как феномена языкового сознания: монография. — Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, изд-во «Полилингва», 2018. — 200 с.

References

Balyasnikova O. V., Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A., Chulkina N. L. (2018). *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov, Seriya: Lingvistika*, 22 (2), 232–250. (In Rus.)

- Burnaeva K. A. (2011). *Lingua mobilis*, No 6 (32), 51–58. (In Rus.)
- Dolinskii V. A. (2011). Moscow State Linguistic University. (In Rus.)
- Il'icheva I. L. (2022). *Issledovaniya yazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie*, 4 (2), 143–155. (In Rus.)
- Il'icheva I. L. (2024). *Diskurs*, No 10 (5), 91–101. (In Rus.)
- Il'icheva I. L. (2024). *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya 2, Gumanitarnye nauki*, 39 (1), 78–86. (In Rus.)
- Il'icheva I. L. (2024). *O'zbekistonda xorijiy tillar*, 10 (5), 7–20. (In Rus.)
- Karasik V. I. (2021). *Yazykovaya plastika obshcheniya (Language plasticity of communication)*, Moscow, Gnozis. (In Rus.)
- Kurganova V. V. (2019). *Voprosy psikholingvistiki*, No 3 (41), 24–37. (In Rus.)
- Kurganova N. I. (2011). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Filologiya*, No 4, 187–197. (In Rus.)
- Pishchal'nikova V. A. (2019). *Russian Journal of Linguistics*, 23 (3), 749–761. (In Rus.)
- Pishchal'nikova V. A. (2019). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya 2, Yazykoznanie*, 18 (3), 52–63, <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.4> (In Rus.)
- Rudakova A. V. (2022). Voronezh State University. (In Rus.)
- Ruchina L. I. (2012). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, No 5 (3), 102–106. (In Rus.)
- Sternin I. A. (2018). *Issledovanie znacheniya kak fenomena yazykovogo soznaniya (Study of meaning as a phenomenon of language consciousness)*, Almaty, Polilingva. (In Rus.)